

Александр Конторович
ДИКОЕ ПОЛЕ

Книга вторая

**БАШНИ
НАД ГОРОДОМ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
К65

Конторович, А.

К65 Башни над городом / А. Конторович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRA M, 2022. — 290 с. — (Дикое поле).

Американский офицер майор Нефедовф, русский по происхождению, направляется в Дикое поле в командировку, в американскую наблюдательную миссию, которая контролирует крупный порт на территории Украины.

Чудом оставшись в живых после боя с вооруженной бандой наркоманов, преданный собственным командованием майор начинает понимать, что Дикое поле образовалось далеко не случайно. А когда разведчик из Новороссии открывает ему глаза на истинное предназначение башен-ретрансляторов якобы сотовой связи — Нефедовф ясно осознаёт, какой чудовищный эксперимент проводят власти Америки над жителями бывшей Украины.

Но от исполнения присяги его никто не освобождал...

BIC FC
BISAC FIC009000

*Рукою шаря, словно нищий,
Прожектор нас в тумане ищет.
Мы к вашим временным жилищам
Спешим из тьмы.
И у последнего порога
Нам командир внушает строго,
Что в небе нет ни звёзд, ни Бога –
Есть только мы!*

А. Городницкий

ПРОЛОГ

Вынырнув из-за верхушек деревьев, окружавших посадочную площадку, вертолеты сразу же сбавили скорость, разворачиваясь для посадки.

Шевельнулись тонкие стволы пулеметов в дверных проемах, ощупывая летное поле и находящихся там людей. Но никто из встречавших даже не пошевелился – дело привычное...

Здесь любая посадка и любой взлет происходили в обстановке, максимально приближенной к боевой. Поэтому никого уже давно не удивляло наличие среди прибывающих машин тяжеловооруженного вертолета огневой поддержки. Нормальное явление...

Когда летающие машины коснулись колесами земли, двигатели сбавили обороты, и гул винтов слегка притих. На траву спрыгнуло несколько человек. Двое привычных спецкурьеров со своими охранниками, парочка офицеров, возвращавшихся из отпуска и коренастый майор, вопросительно озиравшийся по сторонам. Именно к нему и направились офицеры комендатуры, безошибочно выделившие среди прибывших пасса-

жиров новичка, слабо знакомого со здешними реалиями. Как раз его они и должны были встретить, за всеми остальными давно уже прибыл транспорт, посланный из их частей.

– Сэр?

Майор обернулся, окинув взглядом подошедших.

– Майор Нефедов, сэр?

– Да, это я.

– Первый лейтенант Малкин, сэр! – бросил ладонь к козырьку кепи первый из встречавших.

– Лейтенант Игельс! – приветствовал старшего офицера второй.

– Вы из комендатуры?

– Совершенно верно, господин майор! Присланы за вами. Позвольте ваши вещи?

– Только это, – Нефедов кивнул на лежащий в траве стандартный «дафл».

Малкин ловко подхватил мешок с земли и, придерживая рукою кепи, чтобы его не сбило напором воздуха от ещё вращающихся винтов, повернулся к стоянке автомашин.

– Прошу вас, сэр! – указал рукою направление движения Игельс. – Нас ждет вон тот «хамви»!

И все офицеры поспешили к ожидающей автомашине.

Несколькими днями ранее...

Где-то далеко от этих мест

– И вы полагаете, что это самый удобный кандидат? – сидевший в кресле джентльмен перевернул несколько листов в стандартной армейской папке. – И чем же он вам понравился? Пока я не вижу в нём никаких особенных достоинств.

– Ну, – его собеседник, располагавшийся по другую сторону широкого стола, был настроен весьма благодушно. – Это вполне подходящий для наших целей офицер. Опытный – несколько лет службы в горячих точках. Джибути, Ливия, Ирак, Афганистан... так что для него будет не в новинку общение со всевозможными «атаманами». Прошел специальные курсы для служащих временной администрации в таких местах. Причем – не просто прослушал лекции, а даже был направлен

туда повторно – для повышения квалификации! Как подающий надежды специалист.

– И в чем же он подаёт эти надежды?

– В Ливии капитан (тогда ещё он был капитаном) смог организовать работу местной полиции достаточным образом, чтобы они пресекли деятельность различных банд, которые терроризировали там всю округу. Он как-то ухитрился привлечь на свою сторону часть этих же самых бандитов так, что они стали с упоением резать своих бывших сотоварищей. С нашей стороны потребовалось совсем немного усилий. Так... По мелочи. Подбросили боеприпасов, устарелого вооружения... Этого хватило.

– Ну... – почесал подбородок джентльмен, который сидел в кресле. – Ливия... Как-то это... Не то!

– Но он и в Афганистане зарекомендовал себя с самой положительной стороны! И в Ираке... Он чем-то вам не нравится?

– Джон Нефедофф... Он русский, что ли?

– Его предки выехали в Канаду откуда-то из-под Черновцов... Так, кажется, называется этот город на Украине?

– Возможно... И что?

– Так вот – они выехали туда ещё во время войны с Гитлером! Где-то году в сорок четвертом или в сорок пятом, по-моему, там, в досье это указано точнее. И они были лицами, пострадавшими от Советов, если это вас так беспокоит. Так что с русскими, кроме происхождения, Джона ничего не связывает. Он стопроцентный янки, если хотите! – сидевший за столом человек налил себе в стакан прохладительного напитка.

Отпив, продолжал уже более спокойным тоном.

– Майора неоднократно проверяли – он чист! Совершенно аполитичный офицер, почти идеальный исполнитель...

– Да ладно вам, не волнуйтесь уж так-то! – поднял руку в миролюбивом жесте собеседник. – Я ведь просто обязан высказать все возможные сомнения. Раз вы, сэр Вильямс, так в нём уверены, то и у нашей организации к нему никаких вопросов более не возникнет.

– Так, что – утверждаем?

– Пусть летит...

Глава 1

Покачиваясь на ухабах (дорогу тут не ремонтировали, наверное, уже лет десять), тяжелый армейский джип выбрался на шоссе.

Вот тут покрытие было получше, и машина сразу же прибавила скорости.

Прислонившись плечом к стойке, я рассматривал проносящиеся мимо окна домики и любовался окрестным пейзажем.

А неплохо здесь...

Можно подумать, что мы сейчас находимся где-то в Европе! Но на уходящей в сторону дороге мелькнул остов сгоревшего бронетранспортера – и реальность щелчком вернула меня на место.

Да уж – тут не Голландия, это точно!

Вообще, отправляясь в эту командировку, я плотно засел в штабе, тщательно изучая все доступные материалы о предстоящем месте службы. Надо отдать должное ребятам из службы информационного обеспечения нашего отделения в стране тюльпанов – подборку они мне предоставили классную!

Итак – город.

Что про него известно?

Первые поселения на этом месте известны со времен почти библейских.

Кого тут только не было!

И греки и римляне и совсем какие-то экзотические народности. Первые поселения, упомянутые в летописях, были основаны и вовсе неведомо кем. Потом сюда пришли греки, а нормальный товарооборот появился благодаря генуэзцам. От них, кстати, остались и вполне рукотворные свидетельства присутствия – сторожевые башни на берегу. Там когда-то была их крепость, защищавшая порт.

Потом город вырос, порт сдвинулся в сторону, и башни утратили своё значение окончательно, оставшись только в качестве местных достопримечательностей. А в городе появился и судостроительный завод, благодаря которому, собственно, и развивалось все городское хозяйство.

Порт, разумеется, тоже играл во всем немалую роль, но основное – все-таки завод...

Ещё во времена СССР на нём чего только не строили – даже авианосные крейсера!

Кстати, вполне себе служащие и по сию пору – не у нас, разумеется.

С распадом громадной страны, дела на заводе пошли хуже, что не могло сказаться и на городе в целом. Уж слишком многие местные жители зависели от завода – прямо или косвенно.

Нельзя сказать, что это не было замечено наверху – в правительстве новой страны. Отмечено, учтено – и принято к сведению. Все многочисленные правители, сменявшие друг друга в теплых креслах, прилагали немалые усилия для исправления ситуации. В том, разумеется, ключе, как они себе это представляли.

Но, несмотря на их героические усилия, завод все же выжил! И даже как-то ухитрялся работать!

Сменялись директора – как не понимающие остроты момента и требования нынешних реальностей, но и вновь назначенные «специалисты» оказывались бессильны – завод стоял.

Прибывшие из столицы консультанты наглядно доказывали местному населению все выгоды от застройки территории бывшего завода элитным жильем – это так никого и не убедило. Закосневший народ своей выгоды понимать не хотел. Несколько раз возникали какие-то митинги и демонстрации – но, тут уже власть проявила полную глухоту и непонимание.

Полностью лишить завод заказов так и не удалось, все же его продукция ещё оставалась востребованной. Да и порт периодически подкидывал что-нибудь. Многолетняя практика взаимной поддержки тоже не изживалась одномоментно.

По большому счету, я не слишком понимал логику руководителей страны...

Ведь хорошо работающий судостроительный завод не может возникнуть ниоткуда по мановению руки. Да и персонал,

имеющий опыт работы на столь специфическом предприятии, тоже на дороге не валяется. Это гарантированные заказы, экспорт и вожделенный приток в страну валюты.

Ну, ладно, со своим «старшим братом» вы разругались, прекратив снабжать его флот и ремонтировать его корабли. Ладно, это ваше право, как суверенного государства. Суммы, потерянные в результате этого, кстати, так никто до конца подсчитать и не сумел.

Но ведь есть и другие страны!

Не столь, возможно, богатые – но ведь платят-то они полновесными долларами!

Их, скажите на милость, зачем отваживать?

Но – отшили и этих заказчиков.

Завод, вполне ожидаемо, захирел. Зарплату не платили уже месяцами – но народ продолжал приходить в почти омертвевшие цеха, искусственно поддерживая жизнь умирающему исполину.

И, как венец всего этого безобразия – грянула война.

Никому, в общем-то, не нужная, бестолковая, как и большинство гражданских войн.

Начавшись с беспорядков в Киеве, она перекинулась на юго-восток. Там теперь мрачно возвышается пресловутая «черная стена».

Отбитые от неё остатки воинских формирований откачнулись назад, домой. Но и там их никто особенно не ждал. Все «хлебные» места давно уже были заняты новыми людьми. Или, попросту, ликвидированы – и заменены вновь созданными, но уже с другим персоналом.

Так что пошедшие «на войнушку» люди внезапно (но, вполне ожидаемо...) оказались не у дел. Им не повезло «героически погибнуть» за «светлое будущее», а вот мрачное настоящее оказалось для большинства уж слишком нежизнелюбимым.

Итогом последовавших «разборок» (вот ведь придумали же русские словечко – точнее и не скажешь!) явилось уродливое образование, известное ныне как Дикое поле.

Край этого образования захватил и город.

И тут началось такое...

Словом, в один, далеко не прекрасный для города день, на рейде нарисовалось некоторое количество военных кораблей. Не линкоров, разумеется, но кто сказал, что ракетные катера хуже справляются со своими задачами?

А в небе недвусмысленно прочертились инверсионные следы от боевых самолетов.

Встревоженные атаманы выслали парламентариев – войны никто из них не хотел, надоело уже всем.

Ультиматум со стороны «гостей» был краток и сводился к нескольким основным пунктам:

1. В городе учреждается наблюдательная миссия. Из военного и полицейского персонала стран НАТО. Цель – предотвращение базирования в порту пиратских кораблей, их ремонта и обслуживания.

2. При миссии имеется воинский контингент, достаточный для её самообороны.

3. Миссия не вмешивается в местные дела.

4. Миссия оставляет за собою право оказания гуманитарной помощи нуждающимся.

5. Сотрудники миссии экстерриториальны и неподсудны местным... г-м-м... властям.

Более всего разногласий возникло именно по первому пункту – это затрагивало интересы слишком многих. Но в приватной беседе недовольным было мягко разъяснено, что целью миссии не является прекращение пиратства и контрабанды как явления. Некоторое «реформирование» – возможно и желательно. Ведь миссия желает защитить интересы лишь **своих** стран. Тех, которые уполномочили на этот счет подразделения НАТО.

А вот те, кто об этом своевременно не озаботился...

Это – уже их личное дело.

Намек был понят правильно – совсем уж круглые дураки в Диком поле не выживали. Тем более, среди атаманов. Там вообще хватало людей понимающих.

К сожалению, и среди разумных людей нашлись те, которые восприняли деликатные намеки как своего рода индульгенцию. Разумеется, они не стали нападать на торговые суда

цивилизованных стран и грабить прибрежные поселки. Такие досадные инциденты, хоть и имели место быть, случались все же не так часто. В большинстве случаев (во всяком случае, так писала пресса) виновных удавалось найти и примерно наказать.

Невесть что о себе возомнившие атаманы обратили свой взор на восток – туда, где зеленели пышной растительностью берега Крыма. И надо сказать, что их неразумная инициатива даже встретила, пусть и не поддержку и понимание (все же это было бы слишком...), но неявное одобрение. На эти вещи попросту закрыли глаза. Тем более, что формально полуостров ещё оставался украинским, вот пусть и болит голова у львовских политиканов! Одни их граждане нападают на других (пусть и бывших), это – внутреннее дело независимого государства...

Ага!

Не тут-то было!

Русские не стали поднимать шум, писать жалобы в ООН и ОБСЕ. Они просто ещё раз напомнили всем, что их береговые ракетные комплексы простреливают не только прибрежные районы...

Из возвращавшихся с набега кораблей до порта дошел только один. Спасенных с других кораблей на его борту не было – вообще никого.

А над берегами Крыма теперь постоянно барражировали ещё и патрульные самолеты. Особой необходимости в этом не было, локаторы Черноморского Флота и так накрывали всю акваторию обоих морей, но зато выглядело весьма убедительно.

Второго Сомали не получилось – жить хотели все.

А против контрабанды русские ничего не имели, им это даже было выгодно. И пусть никто из официальных лиц этого вслух не высказывал, нужды в этом не было – события говорили сами за себя. Ведь многие из введенных цивилизованным миром санкций, так и не были отменены. И это сильно мешало многим уважаемым людям. А так... контрабанда, что здесь поделаешь? Ну, хотя некоторые (не станем показывать пальцем, кто...) приобретать краденый или контрафактный товар, так это пусть и лежит на их совести, мы-то здесь